

Нужны ли сегодня новые изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве?

Do we need new changes in the criminal and criminal procedure legislation today?

Мельников В.Ю.

Д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиал) ВГУЮА (РПА Минюста России)

Melnikov V.V.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Rostov Institute (branch) VGUYUA (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Russian Federation

Аннотация

В статье автор отмечает, что на сегодняшний день очень часто вносятся изменения в уголовно-процессуальный закон, которые не являются актуальными, после которых в правоприменительной практике возникает множество вопросов. Изменения в нормы права вносятся поспешно, часто без достаточного научного анализа, согласования с экспертами, представителями правоохранительной системы, позже также быстро отменяются. Многочисленные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве отрицательно влияют не только на законотворческую деятельность, правоприменительную практику, создают трудности, в первую очередь, практически сотрудникам, представителям обвинения и защиты при обеспечении их прав и обязанностей. Автор предлагает пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, изменения в законодательстве, права и свободы человека и гражданина.

Abstract

In the article, the author notes that today very often amendments are made to the criminal procedure law, which are not relevant, after which many questions arise in law enforcement practice. Changes to the rules of law are made hastily, often without sufficient scientific analysis, coordination with experts, representatives of the law enforcement system, and are later canceled just as quickly. Numerous changes in the criminal procedure legislation negatively affect not only legislative activity, law enforcement practice, create difficulties primarily for practical employees, representatives of the prosecution and defense in ensuring their rights and obligations. The author suggests ways to solve emerging problems.

Keywords: criminal and criminal procedure legislation, changes in legislation, human and civil rights and freedoms.

Глава 9 Конституции РФ называется «Конституционные поправки и пересмотр Конституции»: «Поправки к главам 3-8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации» (ст. 136); «Изменения в статью 65 Конституции Российской Федерации, определяющую состав Российской Федерации, вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового

субъекта Российской Федерации, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации» (ч. 1 ст. 137).

Все изменения и дополнения в нормативные акты оформляются в виде федеральных законов. Поправка в законопроект – это предложение депутата или группы депутатов о внесении изменений в проект закона при его принятии, по которой голосует соответствующий законотворческий орган.

В УК РФ и УПК РФ за время их существования было внесено достаточно много и весьма позитивных поправок, в которых ощущалась объективная потребность (осмотр трупа до возбуждения уголовного дела, использование заключения специалиста и др.). В то же время на сегодняшний день часто вносятся изменения в уголовный и уголовно-процессуальный закон, которые порой противоречат другим нормам права. Изменения в нормы права вносятся поспешно, часто без достаточного научного анализа, согласования с экспертами, представителями правоохранительной системы, позже также быстро отменяются. Многочисленные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве отрицательно влияют не только на законотворческую деятельность, правоприменительную практику, создают трудности, в первую очередь, практическим сотрудникам, представителям обвинения и защиты при обеспечении их прав и обязанностей.

Для примера, коснемся некоторых изменений в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве, которые произошли за последний период. Так, согласно ч. 3. ст. 140 УПК РФ не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела факт представления специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации [10].

30 октября 2019 г. Президиум *Верховного суда РФ (ВС РФ)* выразил мнение о неправомерности использования специальной декларации, представленной в налоговые органы в рамках амнистии капиталов, в качестве основания для начала производства по делу об административном или налоговом правонарушении или в качестве доказательства по такому делу.

Согласно ч. 3 и 4 ст. 4 Федерального закона от 08.06.2015 №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ 140) установлен абсолютный запрет на использование специальной декларации, а также сведений из прилагаемых к специальной декларации документов, в качестве основания для возбуждения производства по уголовному делу [11].

Возникает вопрос о необходимости в дальнейшем вносить поправки, в частности, в ст. 140 УПК РФ подробно указывать все новые случаи, что не может быть поводом к возбуждению уголовного дела? Ведь ранее уже, например, вносились поправки в часть первую ст. 140 УПК РФ (чч. 1.1, 1.2), которые позже были отменены и утратили силу. Так, например, были введены: ч. 1.1 на основании Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ, утратила силу на основании Федерального закона 22.10.2014 № 308-ФЗ; ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ на основании Федерального закона от 21.07.2014 № 218-ФЗ, утратила силу на основании Федерального закона 27.12.2018 № 530-ФЗ.

В ч. 2 ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ в 2020 г. внесены, на первый взгляд, два новых необходимых квалифицирующих признака клеветы. Ужесточается ответственность и по другим квалифицирующим признакам. В ч. 4 ст. 128.1 УК РФ выделена клевета о том, что лицо страдает коронавирусной инфекцией (2019-nCoV) [1].

Большинство сайтов в сети «Интернет» не являются СМИ (средствами массовой информации). Они не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке. В

марте 2021 г., например, было объявлено, как сообщила пресс-служба Роскомнадзора, что социальная сеть *Twitter* может быть полностью заблокирована в России в том случае, если продолжит игнорировать требования российского законодательства,

С одной стороны, привлечь к ответственности за клевету в сети «Интернет» можно было и раньше по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ и только в том случае, если Интернет-ресурс зарегистрирован как СМИ. Вывели из дел частного обвинения в дела публичного.

Мировой суд участка № 320 г. Москвы в 2021 г. провел судебные слушания по обвинению Алексея Навального по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. 15 июня 2020 г. Следственный Комитет возбудил уголовное дело. Высказывание А. Навального в адрес ветерана ВОВ Игната Сергеевича Артеменко выражено в жесткой, оскорбительной форме. Это не лишь его личное мнение, право на выражение которого гарантировано Конституции РФ. Это намеренные ложные сведения в отношении ветерана. Ветеран ВОВ, если нет соответствующего приговора суда, может являться предателем своей страны?

В новой формулировке уголовно-процессуального закона также многим практическим сотрудникам непонятно – как устанавливать ложность сведений, т.е. несоответствия действительности. Суд уже рассматривал иск к Г.Г. Онищенко. Последний лишь сказал, что коллекторы нарушают закон. Суд в иске отказал, так как Г.Г. Онищенко всех коллекторов не знает, это было лишь его личное мнение.

Принципиально новый момент в уголовно-процессуальном законе: «...а равно в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных». Ранее клевета – индивидуально направленное действие. Например, пост в сети «Интернет» о том, что сотрудник мэрии города N. Сидоров – совершает хищение государственного имущества, поэтому вор. Это клевета. Ну или не клевета, если имеется соответствующий приговор суда. Фраза, например: «вся власть в городе N. – воры» клеветой в принципе быть не могла, поскольку редакция ст. 128.1 УК РФ подразумевала направленность клеветы на конкретное лицо. Изменения же позволят привлекать к ответственности за клевету в отношении неопределенного круга лиц. И теперь за нападки, например, на администрацию города N. можно будет привлеченным к ответственности?

В ст. 207.1 УК РФ в 2020 г. было введено изменение Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ. Поправки тем же законом были внесены и в ст. 207.2 УК РФ. Каковы же критерии разграничения административной ответственности по ч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ и уголовной ответственности по ст. 207.1 УК РФ? Действия лица могут содержать признаки уголовно наказуемого деяния по ст. 207.1 УК РФ, когда имеет место публичное распространение под видом достоверной заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан [1]. Лицо, распространяющее заведомо ложную информацию, например, о пандемии коронавируса, в *WhatsApp* или других мессенджерах может быть привлечено к ответственности по ст. 207.1 УК РФ. Адресная личная переписка может быть публичной?

Новое толкование положений ст. 207.1 УК РФ, возможно, может быть поставлено под сомнение отдельными гражданами и даже оспорено в Конституционном суде РФ. Как поспешность введения новой нормы может свидетельствовать то обстоятельство, что пока нет правоприменительной практики по реальным срокам осуждения, дела прекращались по тем основаниям, что гражданам удалось доказать, что информация, в связи с распространением коронавирусной инфекции, была выложена в сеть «Интернет» для просмотра лишь с целью получения «лайков», поднятия своего статуса.

В современных же условиях развитие правового государства, гражданского общества, досудебное соглашение о сотрудничестве может стать фактически врагом справедливого правосудия. В результате, принцип состязательности процесса не соблюдается, сторона защиты, потерпевшие фактически не участвуют в процессе.

Примеров негативного применения института соглашения с правосудием в правоприменительной практике много.

Вопросам заключения досудебного соглашения о сотрудничестве посвящены работы и многих российских авторов [2, с. 14 и др.], анализы правоприменительной практики, но все они остались без должного внимания, каких либо изменений в законодательстве не последовало.

Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей только за 1 полугодие 2020 г. при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) поступило 1293 дел, осуждено 1160 чел., в отношении 135 чел. дела были прекращены [3]. Согласно сведениям по поданным представлениям прокурора об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) поступило представление прокурора (ст. 317.5 УПК РФ) по числу лиц – 1227, принято решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке (ч.3 ст. 317.6 УПК РФ) – 60 [4].

В гл. 40.1 УПК РФ термины «потерпевший», «гражданский истец» не употребляются. Судебное заседание проводится только с обязательным участием подсудимого и его защитника. Порядок действий прокурора при получении сведений о несоблюдении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве изложен в п. 1.16 приказа Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 [5].

В новой редакции ч. 1 ст. 314 УПК РФ уже не требуется и согласия потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести [6]. В 2020 г. утратила силу и ч. 4 ст. 314 УПК РФ о том, что если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке. Возможность заключения соглашения не ставится в зависимость и от возмещения вреда потерпевшему, причиненного преступлением.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон не обязывает учитывать мнение потерпевшего при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, что является явным несовершенством законодательства и может привести к необоснованному и несправедливому приговору.

На практике часто забывается, что уголовное судопроизводство имеет, в частности, своим основным назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ). Следует отметить, что в данном случае фактически нарушаются права не только потерпевших, но и самих обвиняемых при последующем назначении судом виновным наказания. Целесообразно законодательно указать, что без показаний и мнения потерпевшего, в частности, относительно личного участия обвиняемого в совершенном преступлении, учета его мнения о возможности рассмотрения дела в особом порядке, нельзя принять решение о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрения дела в особом порядке (гл. 40.1 УПК РФ).

Да, законодатель предусмотрел, что согласно ст. 63.1 УК РФ (без применения положений ч. 2, 3 и 4 ст. 62 УК РФ, касающихся срока и размера наказания, и ст. 64 УК РФ), ч. 3,4 ст. 317.6 и ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке. Однако существующие на настоящее время требования (ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ) не всегда могут стать надежным заслоном на пути возможного вынесения судом необоснованного приговора.

Как показали результаты проведенного автором исследования, суд основывает свое решение фактически лишь на том обстоятельстве, что государственный обвинитель в судебном заседании подтвердил активное содействие обвиняемого

следствию в раскрытии и расследовании преступления и при заключении соглашения присутствовал защитник. Так, в приговоре суда обычно указывается следующая формулировка: «Государственный обвинитель в судебном заседании подтвердил выполнение Х.В.С. надлежащим образом условий досудебного соглашения...» [7].

Обстоятельства фактического несоблюдения досудебного соглашения о сотрудничестве бывает трудно возможно установить до вынесения приговора, часто об этом становится известно после вступления приговора в законную силу [8].

Именно в связи с наличием многочисленных нарушений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2016 г. законодатель вынужден был внести поправки в УПК РФ [9].

Как нам известно, уголовно-процессуальный закон предусматривает такое неблагоприятное последствие для лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в случае невыполнения им его условий, как отмену или изменение решения суда в апелляционном порядке. Да и поворот к худшему при пересмотре судебного решения и в порядке надзора не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ст. 401.6 УПК РФ.

Важна по этим вопросам позиция Конституционного суда РФ, выраженная в Постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П, а также позиция Европейского Суда по правам человека от 04 декабря 2014 г. по делу «Александр Валерьевич Казаков против России» [9].

Таким образом, есть основания сделать вывод, что на сегодняшний день часто поспешно, без учета мнения ученых, экспертов, правоприменителей вносятся изменения в уголовный и уголовно-процессуальный закон, которые порой противоречат другим нормам права. Правоприменителям, сотрудникам правоохранительной системы трудно реагировать на многочисленные изменения в законодательстве, применять новые нормы права на практике. Обнаруживая проблемы, сами законодатели часто поспешно отменяют нормы права, которые были ими ранее приняты.

Литература

1. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А38-5998/2017 от 19.02.2018 г.
2. Официальный сайт судебного департамента ВС РФ/
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.
3. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Проблемы совершенствования: учебное пособие / под ред. Ф.К. Зиннурова, Г.Б. Мирзоева. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2014. – 119 с.
4. *Куценко С.М.* Современный взгляд на институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Уральского юридического института МВД России. Право. – 2019. – №2. – С. 14.
5. *Титова К.А., Топчиева Т.В.* Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Общество и право. Право. – 2018. – № 4 (66). – С. 75.
6. *Эдилова П.В.* Соглашение о сотрудничестве с обвиняемым в уголовном процессе: дисс....канд. юрид.наук. – Москва, 2017. – С. 76.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Доступ из справочной системы Консультант +.
8. Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 года № 107// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257288/> Доступ из справочной системы Консультант +.
9. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ//

<https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1023731> // Доступ из справочной системы Консультант +.

10. Уголовный Кодекс РФ // Доступ из справочной системы Консультант +.

11. Федеральный закон от 08.06.2015 №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» РФ // Доступ из справочной системы Консультант +.